

Шэнь Чжисянь не мог вспомнить, когда они наконец заснули. Он только помнил, что Янь Цзинь долго обнимал его, пока вино, которое было временно подавлено, не поднялось обратно.

"Давай спать." Он похлопал Янь Цзиня по спине.

Янь Цзинь отпустил его и закинул в постель. Затем он сделал паузу и тоже забрался внутрь.

Шэнь Чжисянь хотел что-то сказать, но, поразмыслив, всё же промолчал. Он просто отодвинулся в сторону, чтобы дать ему немного места, разделив кровать на две половины для каждого из них.

Кровать была не маленькая, а одеяло довольно большое. В конце концов они оказались лежащими на спине, а между ними было пространство больше половины человека.

Ни один из них не произнёс ни слова, оставив только звук слабого дыхания.

Через некоторое время одеяло слегка шевельнулось. Янь Цзинь протянул руку и аккуратно положил её поверх руки Шэнь Чжисяня.

Бережно и робко он положил свою руку на руку Шэнь Чжисяня. И только после того, как он увидел, что ответа не последовало, его пальцы слегка сжались.

Шэнь Чжисянь держал глаза закрытыми, думая, что Янь Цзинь не был слишком чрезмерным. Он притворился, что не знает, позволяя Янь Цзиню держать его за руку, даже когда он вздохнул в своём сердце.

В результате, когда он проснулся на следующий день, Шэнь Чжисянь обнаружил, что их позы не были хорошими.

Он думал о многом прошлой ночью, о Янь Цзине, Секте Цинъюнь, оригинальной книге и себе. Подумав об этом довольно долго, он заснул. Поэтому он не знал, как это перешло из держания за руки в...

Во всяком случае, когда он проснулся, Шэнь Чжисянь посмотрел на грудь прямо перед его лицом. Он застыл на полпути зевания, ошарашенный.

Янь Цзинь уже проснулся, наблюдая за ним. Шэнь Чжисянь сразу же понял, почему ему показалось, что во сне его согревает факел.

Шэнь Чжисянь молча попытался высвободиться, но обнаружил, что превратил руку Янь Цзиня в подушку. Тем временем, другая рука Янь Цзиня интимно и удобно покоилась на его талии.

Он осторожно убрал свою руку, которая случайно также лежала на талии Янь Цзиня. Неудивительно, что этот сон был таким уютным и тёплым. Оказалось, что он был заключён в объятия Янь Цзиня.

"Доброе утро." Сказал Шэнь Чжисянь слегка охрипшим от сна голосом. Он отстранился, жестом приказав Янь Цзиню убрать руку с его талии. "Сколько сейчас времени?"

Янь Цзинь сообщил, что ещё не слишком рано, но и не слишком поздно. "Суй Сянь хочет немного поспать?"

Шэнь Чжисянь слегка покачал головой, а в его глазах мелькнули признаки опьянения и усталости. "Я хочу искупаться."

Даже если большая часть вина, выпитого им прошлой ночью, уже почти испарилась, он всё ещё чувствовал себя неудобно.

Янь Цзинь наполовину обнял и наполовину понёс его, помогая ему подняться на ноги. Когда Шэнь Чжисянь подумал, что он собирается отпустить его, Янь Цзинь наклонил голову и провёл губами по губам Шэнь Чжисяня, оставляя после себя быстрый, горячий поцелуй. "Суй Сянь, доброе утро."

Поначалу Шэнь Чжисянь инстинктивно повернул голову, чтобы избежать встречи с ним. Но в последний момент он остановился, позволив их губам встретиться и соприкоснуться. Затем он нахмурился, глядя на него. "Почему ты делаешь это так рано утром?"

Янь Цзинь невинно сказал: "Книга говорит... что это способ поздороваться с Суй Сянем."

Шэнь Чжисянь: "..."

Он похлопал по тыльной стороне руки Янь Цзиня ни слишком легко, ни слишком сильно и сказал: "Будет нормально читать эти книги поменьше. Всё в порядке. Возьми книгу и верни обратно."

Янь Цзинь колебался, чувствуя себя неохотно. Но он заметил, как слегка сузились глаза Шэнь Чжисяня. Он послушно порылся в своей сумке и вытащил книгу.

Как только книга оказалась у него в руках, Шэнь Чжисянь небрежно взглянул на книгу и внезапно был ошеломлён. Когда он купил эту книгу, она по-прежнему была совершенно новой. Но теперь обложка была потрёпанной, а страницы выглядели так, словно их перечитывали много раз. Кто знает, сколько раз Янь Цзинь тайком читал эту книгу.

Янь Цзинь тихо спросил: "Должно быть ещё несколько томов. Могу я их прочесть?"

Он всё ещё продолжал думать о книге.

Шэнь Чжисянь бросил на него несчастный взгляд и решительно отказал. "Тебе нельзя. Может ты принесёшь мне немного воды? Я хочу принять ванну."

После того, как Янь Цзинь послушно ушёл за водой для него, Шэнь Чжисянь прислонился к краю кровати и долго смотрел на книгу. Он показал беспомощную улыбку, прежде чем, наконец, положить её в свою сумку для хранения.

К счастью, эта книга была только первым томом, и содержание первого тома было не слишком... полным вещей, которые могут оказать дурное влияние.

После купания Шэнь Чжисянь вышел из комнаты, чувствуя себя бодрым и отдохнувшим. Он видел, как Дуань Юань напевает во дворе и убирает за собой вчерашний беспорядок. Когда Дуань Юань увидел его, он внимательно посмотрел на него, немного изумлённый, прежде чем, наконец, поприветствовать: "Доброе утро, Старший Брат Суй."

Сегодня утром, когда Дуань Юань проснулся трезвым, он понял, насколько глуп был прошлой ночью. Он хотел признаться в своей личности Шэнь Чжисяню, но не хотел делать этого так! И он вспомнил, что сделал что-то оскорбительное по отношению к старшему брату.

"Старший Брат Суй, прости меня за прошлую ночь..." Извинился он и почесал затылок. "Я сделал плохую вещь прошлым вечером..."

Дуань Юань всё ещё был одет как молодой человек, без какой-либо преднамеренной маскировки. Он был так полон молодости и энергии, что, когда Шэнь Чжисянь услышал слова "плохую вещь", он подумал о Янь Цзине. Он не мог не вспомнить то, что Янь Цзинь сказал вчера вечером и немедленно прервал Дуань Юаня. "Это не имеет значения. Ты..."

Пока он говорил, в дверь вошёл Янь Цзинь. Когда он вошёл, от него донёлся ароматный запах, сразу же привлёкший внимание двух голодных и страдающих от похмелья людей.

Янь Цзинь молча вытащил еду, которую он купил, большинство из которых были блюдами, которые Шэнь Чжисянь любил есть, и поставил их перед ним один за другим. Что касается Дуань Юаня... ну, его вообще не рассматривали.

Шэнь Чжисянь спокойно взглянул на Дуань Юаня, положил еду и пригласил его к столу.

Видя, что Шэнь Чжисянь по-прежнему относится к нему так же, сердце Дуань Юаня наконец успокоилось. На его лице снова появилась улыбка, и он поспешил присоединиться к ним за завтраком.

Болтовня за столом была традиционной Китайской добродетелью. Шэнь Чжисянь проглотил

булочку во рту и спросил: "Ты собираешься принять свою мужскую личность позже? Ты ещё не достиг двадцатилетнего возраста..."

После вчерашнего неожиданного инцидента он полностью отказался от роли свата между Янь Цзинем и Дуань Юанем. Оригинальная мусорная книга была настолько расплывчатой, что она даже не упоминала, что Дуань Юань был мальчиком! Неудивительно, что на поздних стадиях развития книги драма была такой странной. Дуань Юань явно следовал за Янь Цзинем, но здесь не было никакой двусмысленной драмы вообще.

После минутного молчания Дуань Юань приподнял губы в улыбке. "Забудь об этом! Я думал об этом, и это в любом случае беда. Очень грустно притворяться девушкой. Я решил следовать своему сердцу и просто быть самим собой."

После принятия этого решения с него словно сняли тяжесть. Он сказал с облегчением: "Учитель знает моё положение и не будет заставлять меня оставаться в секте. Я могу путешествовать вокруг... Мой учитель действительно хороший."

Шэнь Чжисянь увидел, что он полон решимости, и с улыбкой кивнул. "Вот и хорошо. Но снаружи может быть опасно. Ты должен быть осторожен..."

Он замолчал на полпути, когда внезапно посмотрел вниз и увидел, что Янь Цзинь как раз бросает большую пухлую паровую булочку в его миску.

Он и Янь Цзинь сидели близко друг к другу, поэтому, когда булочка упала в его миску, он услышал, как Янь Цзинь прошептал ему: "Мой учитель тоже очень хороший."

Тон Янь Цзиня не мог скрыть его радости. На самом деле, Шэнь Чжисянь чувствовал, что Янь Цзинь был в хорошем настроении с самого утра. Хотя внешне он выглядел спокойным и молчаливым, Шэнь Чжисянь знал, что он счастлив.

Янь Цзинь всё ещё был так счастлив, хотя Шэнь Чжисянь ещё ничего не обещал?

Шэнь Чжисянь поднёс ко рту большую дымящуюся булочку и откусил кусочек. Он медленно жевал, его настроение было сложным. Но прежде чем он прикончил половину булочки, Янь Цзинь снова бросил другую в его миску.

Это была его любимая, но...

"Я не могу столько есть. Прекрати давать мне больше!" Прошептал Шэнь Чжисянь. "Ешь свою собственную еду. Не давай мне больше..."

Он обнаружил, что Янь Цзинь очень любит его кормить. Его миска была наполнена до краёв, и это было также ещё до того, как его личность была раскрыта. Но его аппетит всегда был

невелик, и ему всегда было легко насытиться.

Янь Цзинь прошептал ему в ответ: "Учитель слишком худ. Четвёртый Старейшина сказал, что вы должны есть больше."

По какой-то причине Шэнь Чжисянь инстинктивно почувствовал, что Четвёртый Старейшина просто взвалил на плечи Янь Цзиня горшок.

Он отодвинул свою миску в такое положение, чтобы Янь Цзинь не мог положить в неё ничего другого.

Дуань Юань ел и ел, и начал чувствовать себя обиженным. После того, как Шэнь Чжисянь перестал говорить, Дуань Юань также перестал говорить и послушно сосредоточился на еде. Но вскоре он обнаружил, что двое людей, сидевших по другую сторону стола, негромко переговаривались между собой наедине. Постоянно переговаривались!

Он печально посмотрел. "Старший Брат Суй, я в немилости?... Старший Брат Янь, ты изменился. Ты никогда не был таким раньше и не говорил ранее так много..."

Шэнь Чжисянь обернулся и увидел, что юноша выглядит потерянным. С улыбкой он положил перед собой большую дымящуюся булочку. "Старший Брат Янь сказал, что эта булочка очень вкусная, поэтому ты должен съесть больше!"

Юноша подозрительно посмотрел на него, но Шэнь Чжисянь сохранял невинное выражение лица. Затем подавленный юноша посмотрел на Янь Цзиня, который выглядел спокойным и совершенно непроницаемым. Наконец, палочки Дуань Юаня взяли последнюю большую паровую булочку. Он откусил большой кусок, наполнив щёки, как хомяк.

Чем счастливее вы себя чувствуете, когда ладите с кем-то, тем более грустно вы будете чувствовать себя, когда придёт время разлуки.

Дуань Юань неохотно попрощался с ними и трижды обернулся.

Шэнь Чжисянь помахал ему рукой. "Не оглядывайся назад. Смотри на дорогу впереди и будь осторожен. Береги себя."

Дуань Юань почтительно сложил ладони чашечкой и, наконец, шагнул вперёд, больше не оглядываясь. Солнце светило ему в спину, придавая ей прохладный и героический вид, обнажая юношескую гордость и энергию.

Шэнь Чжисянь с улыбкой смотрел ему вслед, а когда он больше не мог видеть его фигуру, то вздохнул. "Хорошо быть молодым."

Он был в таком энергичном возрасте. Так же было и с первоначальным телом.

Это был возраст любознательности, рискованности и познания мира ради обретения опыта и мудрости.

Отделившись от Дуань Юаня, они отправились на летающую рыбу. Летающая рыба уже очень давно не появлялась на свет. Каждый день она оставалась в водяном шаре и выплевывала пузырьки от обиды. Наконец, она не могла больше ждать. Как только её выпустили, она тут же бросилась в небо с двумя людьми на спине.

Как обычно, Янь Цзинь установил прозрачный барьер, блокирующий палящее солнце и ветер.

После некоторого времени полёта, Янь Цзинь внезапно спросил о детском опыте Шэнь Чжисяня.

Это касалось первоначального тела Шэнь Чжисяня. Даже при том, что подлинный Шэнь Чжисянь в книге сделал много плохих вещей позже, Шэнь Чжисянь всё ещё не хотел вторгаться во все личные вещи, которые пережил оригинальный Шэнь Чжисянь. Он рассеянно сказал: "Прошло слишком много времени. Я забыл многие вещи."

Затем, в свою очередь, он спросил Янь Цзиня, небрежно сказав: "Как насчёт человека, который был добр к тебе?"

Шэнь Чжисянь хотел замять своё собственное дело, пытаясь заговорить с Янь Цзинем. Выслушав его, Янь Цзинь понимающе улыбнулся.

На самом деле, в тайном царстве, он был стимулирован духовной пилюлей Инь Ци, которая фактически восстановила некоторые из его воспоминаний. Он знал, что не был возрождён сразу после того, как его духовный корень был разорван. После того, как его духовный корень был разорван в предыдущей жизни, он всё ещё жил, и тогда многое произошло...

Янь Цзинь много думал, и он смутно заметил, что в течение некоторого времени Шэнь Чжисянь вёл себя странно, но он всё ещё не смог понять, что происходит.

Что случилось с Шэнь Чжисянем из прошлой жизни?

Может быть, эта странность была связана с его травмой сердца?

Его травма сердца... Что же послужило её причиной?

В то время с Шэнь Чжисянем... Что именно произошло?

Несмотря на то, что многочисленные сомнения оставались в его уме, брови Янь Цзиня расслабились. Он посмотрел вниз на Шэнь Чжисяня и тихо сказал: "Сейчас он должен быть в порядке."

Шэнь Чжисянь поджал губы, желая расспросить побольше о том, что произошло. Оригинальная книга была посвящена только прямым страданиям, которые Янь Цзинь получил в Секте Цинъюнь, и лишь смутно упоминала его прошлое до вступления в секту. Общая идея состояла в том, что ему пришлось нелегко. Но, относительно того, насколько это было сложно, в книге подробно не упоминалось.

Но вопросы об этом трудном прошлом Янь Цзиня, казалось, только заставляли вспоминать это снова, и Шэнь Чжисянь не мог вынести, чтобы он вновь переживал эти воспоминания. Он мог только закрыть рот и вынести неприятное чувство в своём сердце, с трудом пытаясь игнорировать эту возможность.

Янь Цзинь заметил, что Шэнь Чжисянь больше не говорил и не упоминал об этом. Через мгновение он придвинулся ближе к Шэнь Чжисяню. "Суй Сянь, я могу... обнять тебя?"

Янь Цзинь, казалось, любил обниматься. Когда Шэнь Чжисянь мёрз той ночью, Янь Цзинь спросил его, не хочет ли он обнять его. Когда он больше не мог ходить в тайном царстве, Янь Цзинь спросил то же самое. Теперь, даже сидя на летающей рыбе, он снова это спросил.

Шэнь Чжисянь сидел как положено, глядя прямо перед собой. Он начал отказываться: "При свете дня нехорошо обниматься так интимно. Это не совсем прилично..."

Прежде чем он закончил говорить, Янь Цзинь уже обнял его сзади. Положив подбородок на плечо Шэнь Чжисяня, он мягко улыбнулся. Его дыхание превратилось в порывы тёплого воздуха, которые прошлись по щекам Шэнь Чжисяня, заставляя их жарко покраснеть.

"Кхем. Но поскольку в воздухе никого нет..." Он больше не мог говорить и снова закашлялся, чтобы скрыть своё смущение. Но он продолжал сохранять спокойное выражение лица, как будто ничего не случилось.

Но постепенно его прямая спина медленно расслабилась.

Восторг вспыхнул в глазах Янь Цзиня, его невозможно было скрыть.

.....

После получения чешуи побочные эффекты травмы сердца ослабли. На данный момент не было никакого риска смерти, и Шэнь Чжисянь смог ослабить свою бдительность.

Всё это время они медленно шли по дороге, расспрашивая о местоположении Города Нежити.

Они двигались довольно неторопливо, не то чтобы пытались набраться опыта, но скорее осматривая окрестности.

Отношения между ними также постоянно закисали.

В конце концов, Шэнь Чжисянь переселился в книгу. Его мышление не было таким ограниченным, как у людей в этом мире. В то же время, он также не был особенно настойчив в поддержании своей гетеросексуальности, и поэтому он был очень открыт для этих вещей между мужчинами. Он также не испытывал особого беспокойства по поводу нарушения этической иерархии между учителем и учеником.

Поскольку Янь Цзинь имел такие мысли о нём, тогда... пусть будет так.

Мысли Шэнь Чжисяня были на самом деле очень просты. Янь Цзинь был добр к нему, и он также хотел быть добрым к Янь Цзиню. Если, в будущем...

Если они оба обнаружат, что не очень хорошо подходят друг другу, то они смогут гармонично договориться о раздельном проживании. Таким образом, они оба смогут быть счастливы.

В последнее время летающая рыба летала над различными процветающими городами и посёлками. В этот день она достигла города вдоль реки и приземлилась на окраине.

Шэнь Чжисянь убрал летающую рыбу и медленно прошёл через городские ворота вместе с Янь Цзинем. На большой деревянной доске были написаны два слова жирной каллиграфией.

Янчжоу.

Это Янчжоу сразу же напомнило Шэнь Чжисяню стихотворение "Марш фейерверков над Янчжоу." Это воспоминание тронуло его, и он решил здесь отдохнуть.

Этот город был достоин того же названия, что и знаменитый и процветающий город в истории. Этот Янчжоу тоже был шумным и процветающим. Вдоль реки было много разукрашенных прогулочных кораблей, и все виды людей приходили и уходили. Там кипела очень оживлённая деятельность.

К тому времени уже почти стемнело. Шэнь Чжисянь повёл Янь Цзиня гулять вдоль реки, и вдруг обернулся, чтобы улыбнуться ему. "А-Цзинь привык заниматься самосовершенствованием. Должно быть, это редкость для тебя - увидеть такую шумную картину. Сегодня вечером учитель возьмёт тебя с собой, чтобы ты получил некоторый опыт из первых рук."

Он указал на реку, где находился ярко украшенный и оживлённый прогулочный корабль.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102250>